

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.1.7>

УДК 338.27

ББК 65.9(2Рос)

ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСОБОСНОВАННОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ЗАДАЧАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Владимир Андреевич Цыбатов

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
профессор кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет
tva82@yandex.ru
ул. Советской Армии, 141, 443090 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы ресурсобоснованного целеполагания, при котором заявленные стратегические цели должны быть обеспечены необходимыми ресурсами и являться принципиально достижимыми. Показано, что при стратегическом целеполагании целесообразно оперировать с пирамидой целей, в которой все цели разделены на три уровня: объективно необходимые цели, заданные и «эксклюзивные» цели. Это позволяет на первом уровне пирамиды целей выделить некоторое «несжимаемое ядро» целей, так называемое базовое дерево целей, которое обязательно входит в состав уникальной пирамиды целей любого региона. Показано, что целеполагание в смысле установки целевых ориентиров для целевых показателей имеет место только для показателей, характеризующих благосостояние населения. Для показателей экономического роста и накопления капитала целевые установки должны вычисляться путем решения оптимизационной задачи, когда надо подобрать такие параметры производственного сектора экономики в рамках ограниченного ВРП и ограниченной федеральной помощи, чтобы выйти на желаемые целевые ориентиры благосостояния населения.

Одним из традиционно слабых мест регионального стратегического планирования является оценивание достижимости заявленных стратегических целей, поскольку эта задача относится к классу обратных задач сверхбольшой размерности, требующих специального инструментария. Автором поставлена и решена задача достижимости стратегических целей и разработан соответствующий инструментарий. В частности, разработана модель деятельности субъекта РФ, воспроизводящая динамику социально-экономических процессов, и предложен матричный метод многоцелевого управления, который позволяет за приемлемое время решать задачи регионального стратегирования для десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, целеполагание, пирамида целей, «базовое дерево целей», оценивание достижимости стратегических целей, моделирование, эффективность.

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10], региональное стратегическое планирование предполагает деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию

© Цыбатов В.А., 2017

и программированию социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

В рамках этапов целеполагания и прогнозирования в региональном стратегическом планировании можно выделить следующие действия:

1 – построение системы целей и задач регионального развития;

2 – формирование системы целевых показателей на основе построенной системы целей;

3 – конкретизация целевого состояния объекта прогнозирования (субъекта РФ) в виде целевого плана, в котором для системы целевых показателей устанавливаются целевые значения, количественно описывающие цели;

4 – формирование пространства управленческих решений с учетом ресурсных ограничений: определение рычагов управления, которые субъекты управления способны задействовать для достижения поставленных целей в рамках своих предметов ведения; задание интервалов регулирования для рычагов управления;

5 – оценивание достижимости поставленных целей. Проводится многовариантное прогнозирование в направлении целевых ориентиров по сценариям развития из сформированного пространства управленческих решений, и выбирается наилучший сценарий развития, для которого степень приближения к заявленным целям является максимальной;

6 – принятие решения о переходе к следующим этапам стратегического планирования. Если

степень приближения к заявленным целям является недостаточной, то необходим возврат на начальные этапы целеполагания для корректировки целевого плана.

В совокупности эти этапы образуют технологию ресурсобоснованного целеполагания социально-экономического развития (рис. 1). Этапы 1–2–3 раскрывают сущность целеполагания, которое направлено на создание образа желаемого будущего в виде системы целей, качественно и количественно описывающей основные черты этого будущего. Чем точнее удастся представить это будущее и описать его в виде непротиворечивой и сбалансированной системы целевых ориентиров, тем конкретней будут планы и задачи по построению этого будущего. Этапы 4–5–6 содержательно близки целевому (нормативному) прогнозированию. Задача построения целевого прогноза заключается в определении путей и сроков достижения целевых состояний прогнозируемого объекта в будущем [3].

В научной литературе и в практической деятельности по региональному стратегированию накоплен определенный опыт выбора и структурирования стратегических целей. Если по гене-

Рис. 1. Последовательность этапов ресурсобоснованного целеполагания

ральной цели регионального развития разногласий практически нет, то по вопросам декомпозиции генеральной цели согласия не наблюдается. Некоторые авторы структурируют региональные цели по уровням декомпозиции экономики, выделяя макроэкономические, мезоэкономические и микроэкономические цели [5; 20]. В отдельных работах формируются целевые планы регионального развития по «методу дерева целей» на основе авторских трактовок категории качества жизни (см., например: [14]). Встречаются подходы к обоснованию принципов выделения стратегических целей регионального развития по основным региональным подсистемам [19] или по основным целевым сегментам субъекта РФ [2].

Наиболее конструктивной, на наш взгляд, является методология стратификации целей, разработанная А. Пригожиным. Автор предлагает проводить классификацию целей по уровням целесообразности, выделяя при этом три таких уровня: объективный, целенаправленный и целеустремленный [12; 13]. Для целей регионального стратегирования предлагается пирамида целей регионального развития, построенная на основе выделяемых А. Пригожиным уровней целесообразности, в которой все цели разделены на три уровня (рис. 2) [18].

Первый уровень образуют цели, связанные с поддержанием базовых параметров функционирования региона, его жизнедеятельности. На уровне региона к таким целям относятся: создание благоприятных условий для жизни, труда и отдыха населения, обеспечение целостности субъекта РФ, его управляемости, поддержка эко-

номического развития, обеспечение правопорядка. Цели, соответствующие данному уровню целеполагания, являются объективно необходимыми, «неизбежными», поскольку возникают из самого факта существования системы и регион не может их не поставить.

Второй уровень образуют заданные цели. Данный уровень возникает как следствие включенности субъекта РФ в систему более высокого уровня – в государство. Статус региона как подсистемы предполагает, что, как минимум, часть своих целей он получает из федерального центра. Состав этих целей заранее не определен, но в любом случае в отношении этих целей регион выступает не как субъект, а как агент реализации.

Третий уровень содержит систему целей, составленную на основе видения региональных ценностей. Здесь регион в полном смысле является субъектом целеполагания. Логика современных подходов к региональному развитию предполагает, чтобы цели именно этого уровня занимали центральное положение. Такие цели плохо формализуются, поскольку по определению индивидуальны, «эксклюзивны».

Поскольку все регионы отличаются друг от друга, то у каждого региона будет своя уникальная пирамида целей. Однако, несмотря на эту уникальность, на первом уровне пирамиды можно выделить некоторое «несжимаемое ядро» целей, так называемое базовое дерево целей, которое обязательно входит в состав уникальной пирамиды целей любого региона. В статье [18] предлагается «базовое дерево целей», сформир-

Рис. 2. Пирамида целей регионального развития

рованное на основе современных представлений о сущности категории «благополучие», изложенных в материалах докладов статистической комиссии ОЭСР (OECD) [22] и комиссии Стиглица-Сена-Фитусси (Stiglitz et al.) [23]. При построении «базового дерева целей» использована аксиома, что любая здравая стратегия нацелена на наилучшее распределение ресурсов, создаваемых в ходе воспроизводственного процесса.

Существует два традиционных направления использования ресурсов – это текущее потребление и накопление капитала. Такая ситуация характерна как для отдельного человека, так и для региона и государства в целом. Текущее потребление обеспечивает сохранение жизнедеятельности и условий существования, а накопление капитала, в свою очередь, обеспечивает текущее потребление. То есть накопление капитала не является самоцелью. Капитал необходим как инструмент создания ресурсов жизнедеятельности в будущем. Если сегодня часть дохода вложена в капитал, то мы вправе рассчитывать завтра на получение желаемых благ. Поэтому «базовое дерево целей» с самого верхнего уровня, начиная с генеральной цели, должно декомпозироваться на две части.

Первая часть должна характеризовать с разным уровнем подробности желаемый уровень благополучия (потребляемых благ), а вторая – уровень капиталовооруженности, способность генерировать устойчивый экономический рост и создавать потенциал (материальную базу) для обеспечения желаемого благополучия. В таблице приведена структура предлагаемого «базового дерева целей».

Следующей важной проблемой стратегического целеполагания является формирование системы целевых показателей на основе постро-

енного дерева целей. При подборе целевых показателей необходимо исходить из требований линейной независимости, а также статистической измеримости показателей, то есть чтобы целевые показатели рассчитывались региональной статистикой.

В документе Минэкономразвития «Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации...» [8] предлагаются целевые показатели, рекомендуемые для использования при разработке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ и для оценки целевых эффектов стратегического планирования. Эти показатели подразделяются авторами методических рекомендаций на следующие группы: 1) повышение уровня и качества жизни (21 показатель); 2) устойчивое экономическое развитие и модернизация экономики (24 показателя); 3) обеспечение безопасности (11 показателей).

Показатели первой и третьей групп отражают рост уровня и качества жизни по следующим направлениям: демография (6 показателей); денежные доходы населения (5 показателей); обеспеченность жильем (5 показателей); образование (3 показателя); культура (1 показатель); безработица (1 показатель); преступность (3 показателя); социальный риск (4 показателя); экология (4 показателя).

Показатели второй группы характеризуют состояние экономики субъекта РФ по следующим направлениям: рост ВРП и валового выпуска (6 показателей); занятость в экономике (1 показатель); инвестиции в основной капитал и основные фонды (5 показателей); налоговые доходы (3 показателя); инновации и эффективность экономики (9 показателей).

Таблица

Структура базового дерева целей развития

Генеральная цель. Устойчивый рост благосостояния населения														
Цель 1. Достижение достойного качества жизни населения						Цель 2. Создание потенциала опережающего развития								
Цель 1.1. Достижение достойного уровня жизни населения			Цель 1.2. Увеличение продолжительности жизни и сбережение населения			Цель 1.3. Опережающее развитие социально-культурной сферы и экологическая безопасность			Цель 2.1. Развитие экономического потенциала		Цель 2.2. Обеспечение финансовой самостоятельности		Цель 2.3. Создание эффективной структуры экономики	
...

Примечание. Составлено по: [18].

Показатели первой и третьей группы отражают уровень благосостояния населения региона, который связан с уровнем потребления. Показатели второй группы отражают уровень накопления основного капитала. Поскольку наращивание благосостояния напрямую связано с экономическим ростом и накоплением капитала, то показатели второй группы функционально зависят от показателей первой группы, поскольку они должны отражать такой рост накопления основного капитала, который позволит выйти на желаемый уровень потребления материальных благ.

Поскольку и потребление и накопление осуществляется за счет одного и того же ресурса (ВРП), то целеполагание (в смысле установки целевых ориентиров) имеет место только для показателей, характеризующих благосостояние населения. Для показателей экономического роста и накопления капитала целевые установки должны вычисляться путем решения оптимизационной задачи, когда надо подобрать такие параметры производственного сектора экономики в рамках ограниченного ВРП и ограниченной федеральной помощи, чтобы выйти на желаемые целевые ориентиры благосостояния населения. В некотором смысле эта задача напоминает поиск «золотого правила накопления основного капитала» [9].

Введем следующие обозначения:

$$Z = [z_1, z_2, \dots, z_m] - \quad (1)$$

вектор целевых индикаторов, характеризующих повышение уровня благосостояния населения;

$$Z^0(t) = [z_1^0(t), z_2^0(t), \dots, z_m^0(t)] - \quad (2)$$

вектор целевых ориентиров, установленных для целевых индикаторов на горизонте стратегирования $t = t_1, t_2, \dots, t_T$.

Устанавливая целевые значения (2) для целевых индикаторов (1), исследователь исходит из некоторого желаемого состояния региона, сбалансированного в смысле гармоничного представления о социально-экономическом развитии. Однако установленные цели могут быть несбалансированными из-за несопоставимой сложности их достижения. То есть необходим компромисс между желаемым представлением о сбалансированном (гармоничном) будущем и возможным приближением к этому состоянию, определяемым наличными ресурсами при условии их оптимального использования. Эта задача дол-

жна решаться специальными средствами на этапе оценивания достижимости стратегических целей. Результаты этого этапа позволят оценить реализуемость формируемой стратегии, проанализировать альтернативные варианты регионального развития и выбрать среди них наилучший. Пропорции, в которых индикаторы приближаются к заданным целевым значениям, могут быть использованы в качестве информации для коррекции значений базового целевого вектора (2).

Оценивание достижимости стратегических целей. Для решения задачи достижимости стратегических целей необходимо в первую очередь определить рычаги управления, которые региональные власти способны задействовать для достижения целевых ориентиров в рамках своих предметов ведения. Также необходимо выявить, описать и контролировать механизмы влияния регионального сообщества (хозяйствующих субъектов, домашних хозяйств), органов федеральной власти и внешнего окружения на региональные процессы в рамках реализации формируемой стратегии. Выявленные механизмы управления образуют множество возможных управленческих решений, на котором следует выстроить стратегию поведения регионального руководства, ведущую региональное сообщество от сегодняшнего дня к заявленным целевым ориентирам с учетом поведения федеральных властей и внешнего окружения.

Введем следующие обозначения:

$$U(t) = [u_1(t), u_2(t), \dots, u_N(t)] - \quad (3)$$

управленческие решения, отражающие сбалансированные интересы регионального сообщества, принимаемые субъектом стратегирования (органами региональной власти) на горизонте стратегирования $t = t_1, t_2, \dots, t_T$;

$$U^{exo}(t) = [u_1^{exo}(t), u_2^{exo}(t), \dots, u_L^{exo}(t)] - \quad (4)$$

вектор внешних воздействий на региональные процессы со стороны федеральных властей и внешнего окружения.

Для оценивания достижимости стратегических целей необходимо подобрать наилучшее управление $U(t)$ со стороны субъекта стратегирования, обеспечивающее максимальное приближение вектора целевых индикаторов (1) к поставленным стратегическим целям (2) с учетом поведения внешнего окружения $U^{exo}(t)$. Особенность задачи заключается в том, что целевые ориентиры являются противоречивыми и обес-

печение условия их достижения всей совокупностью индикаторов развития математически неразрешимо. Например, требование роста уровня пенсионных выплат противоречит целям увеличения нормы оплаты труда; уменьшение налогового бремени противоречит целям увеличения бюджетной обеспеченности и т. п. Для формирования компромиссного решения предлагается следующий критерий эффективности управления, показывающий суммарную «неудовлетворенность» от недостижения заявленного целевого состояния:

$$Q = \sum_{n=1}^N Q_n = \sum_{n=1}^N \left\{ g_n \sum_{k=1}^T \left| \frac{z_n(t_k)}{z_n^0(t_k)} - 1 \right| \right\}, \quad (5)$$

где: Q_n – суммарное отклонение значений индикатора $z_n(t)$ от целевой траектории $z_n^0(t)$; g_n – важность (вес) индикатора z_n ; $n = 1, 2, \dots, N$.

С учетом введенного критерия (5) задача достижимости поставленных целей сводится к следующей задаче оптимизации:

$$\min_{U(t) \in D_U} \left\{ \sum_{n=1}^N \left\{ g_n \sum_{k=1}^T \left| \frac{z_n(t_k)}{z_n^0(t_k)} - 1 \right| \right\} \right\} \quad (6)$$

$$Z(t_k) = M_Z(U, U^{exo}, t_k); t = t_1, t_2, \dots, t_T; \quad (7)$$

$$U^{exo}(t) \in D_U^{exo}, \quad (8)$$

где: $M_Z(\cdot)$ – модель социально-экономической деятельности региона (субъекта РФ), устанавливающая связь между целевыми индикаторами $Z(t)$ и управленческими решениями $U(t)$ и $U^{exo}(t)$; D_U – пространство управленческих решений; D_U^{exo} – множество вариантов поведения внешнего окружения.

В содержательном смысле задача (6) – (8) является обратной задаче сценарного прогнозирования, в которой по заданному сценарию развития $U(t) \in D_U$ при заданном поведении внешнего окружения $U^{exo}(t) \in D_U^{exo}$ на макроэкономической модели объекта $M_Z(\cdot)$ рассчитываются траектории целевых показателей (7). В общем случае процедуру решения задачи (6) – (8) можно свести к целенаправленной последовательности задач сценарного прогнозирования (7), когда на модели $M_Z(\cdot)$ по некоторому сходящемуся алгоритму подбираются вектора управления $U(t)$, с каждым шагом уменьшающие суммарную «неудовлетворенность» от недостижения заявленного целевого состояния (5).

Отметим, что ключевой компонентой задачи (6) – (8) является модель деятельности субъекта РФ, от качества которой зависит об-

щее качество стратегического целеполагания. Автором разработана модель субъекта РФ $M_Z(\cdot)$ в классе моделей, рассматривающих развитие экономики как результат деятельности экономических агентов [11] – основных субъектов социально-экономических процессов. Модель описана в статье [17]. Технология конструирования региональных макроэкономических моделей подробно изложена автором в учебном пособии [16]. Основными прототипами разработанной модели субъекта РФ являются вычислимые модели общего равновесия (Computable general equilibrium (CGE) models) [21; 24]. Близкими российскими аналогами являются модели ЦЭМИ РАН, представленные в работах [1; 4].

При построении модели деятельности субъекта РФ были решены следующие основные задачи:

- 1 – разбиение экономики субъекта РФ на совокупность экономических агентов;
- 2 – разработка моделей условных продуктов;
- 3 – формирование моделей внешних связей;
- 4 – обеспечение динамического равновесия на рынках условных продуктов;
- 5 – формирование информационной базы модели на основе общедоступной региональной статистики.

Экономика субъекта РФ разбита «без остатка» на совокупность экономических агентов по границам разделов и подразделов ОКВЭД [7] с добавлением агентов: «домашние хозяйства», «органы государственной власти», «внешнее окружение» и «невидимая рука рынка», отвечающего за равновесие спроса и предложения на рынках товаров и факторов производства (всего 33 экономических агента). При этом в модели используются следующие агрегированные условные продукты: промежуточные товары и услуги; инвестиционные товары и услуги; потребительские товары и услуги; государственные услуги; трудовые услуги. Такой уровень агрегации модели связан с потребностями регионального прогнозирования, а также с доступной подробностью региональных статистических данных.

Методологических ограничений на дальнейшую декомпозицию как видов экономической деятельности, так и условных продуктов нет. Экономические агенты, относящиеся к реальному сектору экономики, стремятся выйти на траекторию устойчивого роста, сохраняя норму добавленной стоимости в приемлемых границах. Они управляют своими ресурсами с учетом собственных планов, состояния производственных

факторов и внешней обстановки. Экономические агенты, относящиеся к сектору нерыночных услуг, оказывают преимущественно нерыночные услуги. Вместо платы за оказываемые услуги эти агенты получают трансферты из бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов. Экономический агент «Домашние хозяйства» воспроизводит население и трудовые ресурсы. Агент оказывает трудовые услуги, управляет занятостью по видам деятельности и распределением доходов, полученных как от своей трудовой деятельности, так и в виде трансфертов от государства.

Экономический агент «Государственное управление» представляет собой коллективный управляющий центр, состоящий из органов региональной власти и федеральной власти, имеющей интересы в регионе. Этот агент формирует бюджеты всех уровней и оказывает бесплатные коллективные и индивидуальные услуги по государственному управлению, военной безопасности, социальному обеспечению. Экономический агент «Внешнее окружение» управляет внешним спросом и предложением, внешними инвестициями и ценами на внешние сырьевые ресурсы.

Модельное описание экономического агента содержит описание его ресурсов (природных, трудовых, капитальных, финансовых), производственной функции и поведения в рамках воспроизводственного процесса. Совместная производственная деятельность экономических агентов моделируется на основе продуктово-секторного баланса. Этот баланс позволяет объединить в единый «баланс балансов» процессы производства и приобретения всех базовых товаров и услуг в регионе с учетом ввоза-вывоза и экспортно-импортных операций. Методологически продуктово-секторный баланс базируется на таблицах ресурсов и использования СНС-2008 [15].

Материалом для формирования информационной базы разработанной модели субъекта РФ служит общедоступная региональная статистика [7; 8] и отчеты различных региональных министерств и ведомств. Для дополнения временно отсутствующих данных и устранения дисбалансов разработаны средства верификации и коррекции официально публикуемых данных. Для настройки коэффициентов модели используется калибровка по базовому году – подбор значений калибровочных коэффициентов модели, при которых модель наиболее точно воспроизводит исторические данные системы национальных счетов базового года и ожидаемую реакцию на тестовые внешние воздействия в соответствии

с заложенными теоретическими предпосылками. Все эти средства позволяют настроить модель на любой субъект РФ.

Автором разработан матричный метод многоцелевого управления [16; 17], который позволяет на модели субъекта РФ за приемлемое время решать задачи стратегирования класса (6) – (8) для десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования. Разработанный на его основе решатель формирует сценарии развития, при которых целевые показатели максимально приближаются к целевым ориентирам с учетом значимости этих показателей (весов) и ограничений на управляющие воздействия. Поиск наилучшего сценария развития на модели субъекта РФ при 50 целях и 200 регуляторах на горизонте стратегирования 20 лет занимает 30 минут времени для персонального компьютера средней мощности.

Таким образом, в статье рассмотрены основные проблемы ресурсобоснованного целеполагания, при котором заявленные стратегические цели должны быть обеспечены необходимыми ресурсами и являлись бы принципиально достижимыми. Показано, что при стратегическом целеполагании целесообразно оперировать с пирамидой целей, в которой все цели разделены на три уровня: 1) объективно необходимые цели; 2) заданные цели; 3) «эксклюзивные» цели.

Такая стратификация целей позволяет разделить проблемы целеполагания и работать с каждым уровнем целей отдельно до этапа их согласования. На первом уровне пирамиды целей можно выделить некоторое «несжимаемое ядро» целей, так называемое базовое дерево целей, которое обязательно входит в состав уникальной пирамиды целей любого региона. Это «базовое дерево целей», начиная с генеральной цели, делится на две части. Первая часть характеризует желаемый уровень благосостояния (потребляемых благ), а вторая – уровень капиталовооруженности, способность создавать материальную базу для обеспечения желаемого благосостояния.

Целеполагание в смысле установки целевых ориентиров для целевых показателей имеет место только для показателей, характеризующих благосостояние населения. Для показателей экономического роста и накопления капитала целевые установки должны вычисляться путем решения оптимизационной задачи, когда надо подобрать такие параметры производственного сектора экономики в рамках ограниченного ВРП

и ограниченной федеральной помощи, чтобы выйти на желаемые целевые ориентиры благосостояния населения.

Одним из традиционно слабых мест регионального стратегического планирования является оценивание достижимости заявленных стратегических целей (6) – (8), поскольку эта задача относится к классу обратных задач сверхбольшой размерности, требующих специального инструментария. Их решение должно быть положено в основу региональной инвестиционной стратегии, которая должна определить динамику развития производственного сектора, и в особенности капиталосоздающего сектора. Эта стратегия должна оценить: необходимую и достаточную норму накопления основного капитала на всем горизонте стратегирования; основные направления инвестиций, в том числе в возрождение утраченной технологической культуры, без которой невозможно освоение создаваемого основного капитала.

При этом инвестиционная стратегия должна быть стержнем разрабатываемой Стратегии, обоснованием стратегического замысла, доказательством его осуществимости, а не «отдельным приложением к Стратегии», как это предложено сейчас в Методических рекомендациях [8].

Автором поставлена и решена задача достижимости стратегических целей (6) – (8) и разработан соответствующий инструментарий. В частности, разработана модель деятельности субъекта РФ, воспроизводящая динамику региональных социально-экономических процессов с учетом поведения внешнего окружения. Разработан матричный метод многоцелевого управления, который позволяет за приемлемое время решать обратные задачи класса (6) – (8) для десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования. Разработанные методы, модели и информационные технологии стратегирования регионального развития прошли успешную апробацию при формировании стратегий Алтайского и Красноярского краев, Самарской области. Основные компоненты этих технологий положены в основу создания серии автоматизированных систем и комплексов, которые установлены в ряде субъектов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтизин, А. Р. Агент-ориентированные модели экономики / А. Р. Бахтизин. – М. : Экономика, 2008. – 279 с.

2. Лапыгин, Д. Ю. Разработка плана стратегического развития региона / Д. Ю. Лапыгин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 85–99.

3. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь : словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2003. – 520 с.

4. Макаров, В. Л. Применение вычислимых моделей в государственном управлении / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, С. С. Сулакшин. – М. : Научный эксперт, 2007. – 304 с.

5. Махотаева, М. Ю. Теория и методология целеполагания в управлении развитием регионов : дис. ... д-ра экон. наук / Махотаева Марина Юрьевна. – В. Новгород, 2007. – 431 с.

6. Методологические положения по статистике. Вып. 1. – М. : Госкомстат России, 1996. – 674 с.

7. Методологические положения по статистике. Вып. 5. – М. : Росстат, 2006. – 510 с.

8. Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. – М. : Минэкономразвития РФ, 2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.forumstrategov.ru/UserFiles/Files/Metod_recommendations.pdf (дата обращения: 03.10.2016). – Загл. с экрана.

9. Мэнкью, Н. Г. Макроэкономика / Н. Г. Мэнкью. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 736 с.

10. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – Федер. вып. № 6418 (146). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 12.03.2016). – Загл. с экрана.

11. Поспелов, И. Г. Экономические агенты и системы балансов : препринт WP2/2001/03 / И. Г. Поспелов. – М. : ГУ ВШЭ, 2001. – 68 с.

12. Пригожин, А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А. И. Пригожин. – М. : Дело, 2010. – 432 с.

13. Пригожин, А. И. Цели организаций: стереотипы и проблемы / А. И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 5–19.

14. Руденко, Д. Ю. Иерархическая структура глобальной цели социально-экономического развития региона / Д. Ю. Руденко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/5/295.pdf>. – Загл. с экрана.

15. Система национальных счетов, 2008 / под ред. проф. Ю. Н. Иванова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения: 12.12.2016). – Загл. с экрана.

16. Цыбатов, В. А. Макроэкономическое моделирование, прогнозирование и планирование регионального развития / В. А. Цыбатов. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – 316 с.

17. Цыбатов, В. А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии / В. А. Цыбатов // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – Вып. 27. – С. 36–53.
18. Цыбатов, В. А. Формирование базового целевого плана как основы целеполагания при стратегическом планировании социально-экономического развития региона / В. А. Цыбатов, Л. Л. Михайловский // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 38–49.
19. Чмышенко, Е. Г. Определение объектов регионального стратегического планирования / Е. Г. Чмышенко, Е. В. Чмышенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 70–74.
20. Шеховцева, Л. С. Концепция регионального целеполагания / Л. С. Шеховцева // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 22–38.
21. Dixon, P. B. Dynamic General Equilibrium Modelling for Forecasting and Policy: a Practical Guide and Documentation of MONASH / P. B. Dixon, M. T. Rimmer. – Amsterdam : North-Holland Publishing Company, 2002. – 338 p.
22. OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth, 2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.oecd.org/statistics/302013041e.pdf>. – Title from screen.
23. Stiglitz, J. E. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, 2009 / J. E. Stiglitz, A. Sen, J. Fitoussi. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf. – Title from screen.
24. Wickens, M. Macroeconomic theory: a dynamic general equilibrium approach / M. Wickens. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 477 p.
5. Mahotaeva M.Ju. *Teorija i metodologija celepolaganija v upravljenii razvitiem regionov: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskijh nauk* [The theory and methodology of a goal-setting in management of development of regions: the thesis for a degree of the Doctor of Economics]. Veliky Novgorod, 2007. 431 p.
6. *Metodologicheskie polozenija po statistike. Vyp. 1* [Methodological provisions statistically. Release 1]. Moscow, State committee on statistics of Russia Publ., 1996. 674 p.
7. *Metodologicheskie polozenija po statistike. Vyp. 5* [Methodological provisions statistically. Release 5]. Moscow, Rosstat Publ., 2006. 510 p.
8. *Metodicheskie rekomendacii po razrabotke strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija subyektja Rossijskoj Federacii, plana meroprijatij po ee realizacii, organizacii monitoringa i kontrolja realizacii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija subyektja RF* [Methodical recommendations about development of strategy of social and economic development of the subject of the Russian Federation, plan of measures about her realization, organization of monitoring and control of realization of strategy of social and economic development of the territorial subject of the Russian Federation]. Moscow, Ministry of Economic Development of the Russian Federation Publ., 2016. Available at: http://www.forumstrategov.ru/UserFiles/Files/Metod_recommendations.pdf.
9. Mjenk'ju N.G. *Makroekonomika*. [Macroeconomic. Translation from English]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994. 736 p.
10. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ [About strategic planning in the Russian Federation: The federal law from 6/28/2014 No. 172-FZ]. *Rossijskaja gazeta*, 2014. Federal'nyj vypusk № 6418 (146) [The Russian newspaper. 2014. Federal release no. 6418 (146)]; Available at: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.
11. Pospelov I.G. *Jekonomicheskie agenty i sistemy balansov*: Preprint WP2/2001/03 [Economic agents and systems of balances: WP2/2001/03 pre-print]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2001. 68 p.
12. Prigozhin A.I. *Celi i cennosti. Novye metody raboty s budushhim* [Purposes and values. New methods of work with the future]. Moscow, Business Publ., 2010. 432 p.
13. Prigozhin A.I. Celi organizacij: stereotypy i problemy [Purposes of the organizations: stereotypes and problem]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and present], 2001, no. 2, pp. 5-19.
14. Rudenko D.Ju. Ierarhicheskaja struktura global'noj celi social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona [Hierarchical structure of the global purpose of social and economic development of region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education], 2013, no. 5. Available at: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/5/295.pdf>.
15. *Sistema nacional'nyh schetov 2008* [System of national accounts 2008]. Ed. Ju. N. Ivanov. Available at: <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf>.

REFERENCES

1. Bahtizin A.R. *Agent-orientirovannye modeli jekonomiki* [The agent-focused economy models]. Moscow, Economy Publ., 2008. 279 p.
2. Lapygin D.Ju. Razrabotka plana strategicheskogo razvitija regiona [Development of the plan of strategic development of region]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2006, no. 2, pp. 85-99.
3. Lopatnikov L.I. *Jekonomiko-matematicheskij slovar': Slovar' sovremennoj jekonomicheskijh nauki. 5-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe* [Economic-mathematical dictionary: Dictionary of modern economic science. The 5th edition processed and added]. Moscow, M., Business Publ., 2003. 520 p.
4. Makarov V.L., Bahtizin A.R., Sulakshin S.S. *Primenenie vychisljmyh modelej v gosudarstvennom upravlenii* [Application of computable models in state management]. Moscow, Scientific expert Publ., 2007. 304 p.

16. Tsybatov V.A. *Makroekonomicheskoe modelirovanie, prognozirovanie i planirovanie regional'nogo razvitiya: Ucheb. posobie* [Macroeconomic modeling, forecasting and planning of regional development: Manual]. Samara, Samara state economic university Publ., 2016. 316 p.
17. Tsybatov V.A. Strategirovanie regional'nogo razvitiya: metody, modeli, informacionnye tehnologii [Strategirovany regional development: methods, models, information technologies]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2015, vol. 27, pp. 36-53.
18. Tsybatov V.A., Mihajlovskij L.L. Formirovanie bazovogo celevogo plana kak osnovy celepolaganija pri strategicheskom planirovanii social'no-jekonomicheskogo razvitiya regiona [Formation of the basic target plan as goal-setting bases at strategic planning social and economic a region razvitiya]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara state economic university], 2015, no. 7 (129), pp. 38-49.
19. Chmyshenko E.G., Chmyshenko E.V. Opredelenie obyektov regional'nogo strategicheskogo planirovanija [Definition of subjects to regional strategic planning]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg state university], 2014, no. 1, pp. 70-74.
20. Shehovceva L.S. Koncepcija regional'nogo celepolaganija [Concept of a regional goal-setting]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: economy and sociology], 2011, no. 3, pp. 22-38.
21. Dixon P., Rimmer M. *Dynamic General Equilibrium Modelling for Forecasting and Policy: a Practical Guide and Documentation of MONASH*. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 2002. 338 p.
22. *OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth, 2013*. Available at: <http://www.oecd.org/statistics/302013041e.pdf>.
23. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009*. Available at: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf.
24. Wickens M. *Macroeconomic theory: A Dynamic General Equilibrium Approach*. Princeton: Princeton University Press, 2008. 477 p.

PROBLEMS OF GOAL-SETTING BASED ON THE RESOURCES IN THE TASKS OF STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Vladimir Andreevich Tsybatov

Doctor of Economic Sciences, Leading Scientific Researcher,
Professor, Department of Regional Economics and Management,
Samara State University of Economics
tva82@yandex.ru
Sovetskoy Armii St., 141, 443090 Samara, Russian Federation

Abstract. The article analyses basic problems of the goal setting based on the resources when the declared strategic goals are to be provided by necessary resources and are expected to be principally achievable. It is shown that at the strategic goal setting it is reasonable to deal with the pyramid of goals where all the goals are divided into three levels: objectively needed goals, set goals and “exclusive” goals. This allows displaying a “hard nucleus of goals” or so called basic tree of goals at the first level that are obligatory included into the unique pyramid of goals of every region. It is shown that goal setting in the sense of finding goals for target indices have the importance only for the indicators characterizing the well being of the population. For the indices of the economic growth and the accumulation of capital the targets are to be calculated by means of the solution of an optimization problem when it is necessary to choose the parameters of the industrial sector of the economy under the conditions of a limited gross regional product and of a limited federal assistance in order to attain the desired target goals of the well being of the population.

One of the traditional weaknesses of the regional strategic planning is the evaluation of the stated strategic goals as this problem belongs to the class of mega-dimensional multipurpose management tasks requiring special tools. The author set and solved the problem of the evaluation of the stated strategic goals and developed appropriate tools. In particular, the author developed the model of the activity of the subject of the Russian Federation which reproduces the dynamics of socio-economic processes, and the author proposed the matrix method of solving the strategy development tasks for dozens of goals, hundreds of managing variables and for long-term forecast horizons.

Key words: strategy, strategic planning, goal setting, pyramid of goals, basic tree of goals, evaluation of attainability of the strategic goals, modeling, efficiency.